

Просыпаться было на удивление легко. Никакой боли, неудобств и прочего. Юноша лежал с закрытыми глазами и концентрировался на ощущениях.

Под ним нечто мягкое, скорее всего, кровать. Вероятно, не дома. Наверняка после финала — а там он пролил немало крови — его исцелили, а после перенесли в медпункт, чтобы без проблем наблюдать за состоянием.

Выглядит так, будто мальчик немного поспал. Хотя, конечно, это не так.

Неделя была слишком насыщенной на события, и итог в какой-то мере закономерен.

Интересно, кого признали победителем? Ни один финалист не смог продолжить бой, и такой специфичный случай правилами не учтен. Ожидалось, что обязательно кто-то останется на ногах. Но и ничей в Императорском университете не бывает, Лэй на личном опыте в этом убедился. Определят, кто был хуже, а кто — лучше. Так было с Гуань Юем, так будет и здесь.

Жаль, что пришлось раскрыться в конце. Из-за собственной дурости в том числе. Теперь все вокруг знают, что он умеет. Они могут ошибиться с точной оценкой его силы, но это не столь важно.

Но даже так это показатель. Ведь у Лэя нет ни одного боевого артефакта, но он как минимум дошёл до финала, победив несколько более состоятельных оппонентов.

И чтобы вынудить парня выложиться на полную, Нин Сюэ самой потребовалось применить секретное оружие. До этого свой, видимо, лук она не показывала. Хотя мальчик чувствовал, что есть у неё подобный козырь.

Именно поэтому он опасался к ней приближаться.

Впрочем, завершился бой точно не поражением. Нечего беспокоиться: всё вскоре прояснится.

Кстати, какой сейчас час? В субботу утром вылет в Чэнду, а финал игр был проведён вечером пятницы. То есть задерживаться тут ему ни в коем случае нельзя. Если успеть, конечно, ещё физически возможно.

Трудный вопрос. Юноша лишний раз сосредоточился на себе. Вроде бы он в полном порядке. И глаз, и косточки, и мышцы: всё в норме.

По крайней мере ничего не болит.

И верно. Если маг живой, его можно излечить почти от всех физических ранений. Особенно если исцеляют волшебством высшего порядка. Иногда бывают исключения, но на то они и

исключения.

Открыл глаза, уставился в тёмный потолок. Освещение было лишь лунное, видно плохо. Сейчас ночь. Скорее всего, сразу после соревнований. Магия обычно лечит быстро, днями лежать нет необходимости.

Вспомнил, что левый глаз во время боя неведомым образом остался без линзы, и потому миру открыта белая радужка, что не есть хорошо. И скрыть это никак нельзя. Так увидят, а закроет — привлечёт лишнее внимание. Вариантов выкрутиться он не видит. Остаётся надеяться, что поблизости никого нет и что тьма будет ему союзником. В любом случае от него мало что зависит.

Лэй аккуратно, чтобы ненароком не скрипнула кровать, приподнялся на руки, а после полностью перешёл в положение сидя.

— Первый очнулся, — донёсся до него тихий женский голос. — Быстро ты, думала, всю ночь проваляешься, — со смешком продолжила неизвестная.

Мальчик слегка повернул голову и заметил сидящую в кресле молодую девушку — видно, что студентка — смотрящую на него. На бейдже чуть выше груди было написано «Сунь Вейсяо». Не медсестра или медбрат, просто дежурная на ночь.

Такое бывает, ничего удивительного. Только вот Танзин наверняка попался.

Она отложила мобильный, в котором явно сидела до этого, в сторону и поинтересовалась:

— Где потерял инстинкт самосохранения? Ты себя чуть не убил.

Испытав очередное дежавю на эту тему, Лэй уверенно ответил:

— Иного способа победить я не видел.

— Интересно то, что у тебя вообще нашёлся способ побороть ледяной лук. Об этом артефакте много слухов ходит. Что одна талантливая, что другой. Везёт вам.

Мальчик молчал. Кажется, свет, поступающий из окна почти у него за спиной, падал удачно, потому его лицо было очень сильно затенено. Раз она ещё не отреагировала на белый глаз, то других объяснений больше не остаётся.

— А кто победил? — уточнил юноша. Результата не знает только он и, возможно, Нин Сюэ. Если она ещё не пришла в себя от использования намного более сильного предмета, чем может позволить её организм. Где она, кстати?

— Будете отсюда уходить — заберёте жилки, — усмехнулась Вейсяо.

— Кто? — Танзин поначалу ничего не понял.

— Конь в пальто, — фыркнула. — Директор Ма передал вам обоим награду, что непонятно?

— Две жилки?

— Ага, — кивнула девушка. — Официально победителем признали тебя, однако вы показали высочайший для соревнования уровень, потому администрация посчитала, что приза достойны вы вместе, — хмыкнула. — Естественно, подобное исключение — единственное в своём роде.

— Понятно, — произнёс Лэй, кивнув. — Ты сказала: когда будем уходить. Нин Сюэ лежит здесь?

— На койке за тобой, — Сунь указала рукой в ту сторону. — Спит и едва дышит. Слышала от директора, что артефакт для неё слишком силён и высасывает почти всю жизненную энергию. Рискнув выпустить стрелу, она пошла ва-банк, — разговорила дежурная. — Но как видно, этого не хватило. Если бы не своевременная помощь мага духа, она погибла бы в считанные минуты после потери сознания, — вздохнула. — Но её случай особенный, и полностью излечить не удалось. Она должна восстановиться сама, а это займёт время, — мотнула головой. — Директор Ма сказал, что дня три пролежит.

Лэй обернулся и правда увидел, как из-под тёплого пухового одеяла высовывалась голова бывшей соперницы. Лицо едва различимо, но выглядит бледно, словно лёд. Распущенные серебристые волосы были аккуратно уложены, чтобы не спадали на пол.

В этот миг почувствовал нечто, что можно, наверное, назвать духовным родством с девушкой. В финале битвы они по сути пошли на один и тот же самоубийственный шаг.

Оба — чтобы победить.

Оба понимали, что погибнуть им не дадут.

Оба знали, к чему приведёт риск и что придётся испытать.

Оба были готовы к этому.

Юноша улыбнулся. Возможно, у них на самом деле много общего.

— Твой дух, кстати, тоже был на грани, только неясно, почему. Но как у любого нормального

волшебника, он потихоньку восстанавливался, потому помощь не потребовалась, — Вейсяо снова подала голос. — Кажется, директор с чародеем духа заметили ещё что-то, но при мне не обсуждали. Даже тут ты странный. И реально проснулся больно быстро.

Подросток слушал её краем уха и любовался холодной красотой спящей волшебницы.

Возникло похожее ощущение, которое было в момент, когда он ехал в Пекин на скоростном поезде. Тогда в мыслях крутился образ Синь Ся. Но столь сильного ощущения духовной близости не было. Может, потому, что они с ней очень разные, как ни посмотри.

А с Му Нин Сюэ — похожи. Не как две капли воды, но похожи.

Вздохнув, отвлёкся на слова, сказанные Сунь Вейсяо.

— Может быть, — сухо вато бросил студент. Он и так раскрыл буквально всё, что умеет. Людям, заинтересованным в нём, надо немного присмотреться и сделать соответствующие выводы. Хао увидели, что хотели. Другие, вероятно, тоже. — Который сейчас час?

— Почти четыре утра субботы. Сказала же, ты очень быстро восстановился.

Ещё можно успеть. Шенванг вместе с кланом отменили вылет или нет? И никак не связаться с ним... Что мешало номерами телефонов обменяться?

Интерес у различных семей после окончания игр точно будет портить ему малину. Этот вопрос необходимо решать быстро.

Только бы они не отложили ничего...

Мальчик сильно устал за неделю, хватит с него! Всё, что он хочет — отдых.

Маг огня назначил встречу у ворот в шесть. Он либо будет там, либо нет. Надо просто туда прийти.

Времени осталось немного. Торопиться не стоит, но и задерживаться здесь — тоже.

Лэй тихонько встал на ноги и обнаружил на себе стандартный набор пациента. Посмотрел на тумбу у кровати: там аккуратно сложена нормальная, целая одежда.

Сработало колечко. После молний наверняка остались ошмётки, а тут всё хорошо.

— Можешь выйти? — попросил он.

— Зачем?

— Переодеться. Собираюсь уходить.

— Как хочешь, — и действительно вышла из помещения.

В потёмках сменив комплект одежды, юноша подошёл к закрытой двери, отпер её и вышел в коридор. Сунь прошмыгнула внутрь сразу за ним.

— Погоди, — сообщила она, скрывшись за стеной. Танзин развернулся и подождал.

Тут дежурная вернулась с небольшой коробочкой в руках. В глаза ударил свет от фонарика смартфона, и волшебник зажмурился. Слишком резкая смена освещённости.

— Ой, извини, — спохватилась она и, кажется, опустила телефон. — Держи, — протянула предмет мальчику, открывшему правый глаз.

— Спасибо.

— Прямо и направо. Выход там.

Лэй взял коробку и ушёл. Отвернувшись от Вейсяо, он в полном спокойствии и с некоторым удивлением открыл второй глаз. Повезло: всё сложилось так, что она не увидела «отсутствующей» радужки.

По дороге открыл коробочку и убедился, что его никто не обманул. Внутри лежала знакомая по книгам сетчатая жилка.

Ошибки быть не может.

Не рискуя лишний раз оборачиваться, он направился домой. Местность центрального корпуса ему не очень знакома, но сориентируется.

Мальчик может прорваться хоть сейчас, но нужно дождаться грозы. Идея с примагничиванием пока что не хочет давать пробоин, но дополнительные проверки необходимы.

Добравшись до дома, юноша зашёл внутрь и застал Ан, вновь уснувшую на диване. Ну что же это такое...

Вздохнув, поднялся наверх. В комнате лежит рюкзак, и есть вещи, которые оставлять без присмотра не хочется. От Фэй он может ожидать чего угодно. После событий на кухне с ней не

пересекался и не знает, как та себя будет вести.

Он явно указал, что видит её боязнь. То есть полностью пропал смысл в её маске. Значит что-то обязательно поменяется. Логично же?

Лишний раз перепроверив всё, что только можно, Танзин глянул время и решил немного подождать.

Перед тем, как уйти, оставил на столике информирующую записку для соседки. Много чего можно выдумать, когда видишь, что человек так и не появился за целый выходной день на пороге дома, хотя точно известно, что в течение суток он должен был вернуться.

Она, конечно, была бы рада, если бы он ушёл окончательно, но давать ложных надежд парень не собирается.

Он вернётся, это не обсуждается.

За воротами, к счастью, его ждали. Хао Шенванг стоял, оперевшись рукой о ближайшее дерево. При себе у него была только небольшая поясная сумка. В отличие от Ляя, шедшего со «сдувшимся» рюкзаком.

— Всё же вылез, — хитро улыбнулся тот вместо приветствия. Юноша подошел к нему.
— Живучий чёрт, — и, развернувшись, жестом показал, что они выходят.

До аэропорта далеко, придётся воспользоваться общественным транспортом.

Пока Хао ничего не говорил и вопросов не задавал, хотя те наверняка есть. Когда они беседовали перед третьим туром, Танзин для них был магом молнии с сильным элементом и превосходной реакцией. Сейчас же он должен был значительно подняться в своей «стоимости», ведь вскрыты по сути все карты.

— Кстати, до того я молчал, но сейчас спрошу: твой тёмно-синий цвет глаз — настоящий? Насколько я тебя понимаю, все эти декоративные плюшки по типу линз — не твой стиль, — огненный чародей повернул к нему голову.

Студент утвердительно кивнул.

— Так всегда было?

— Нет.

— Ещё интереснее стало. И что же заставило их изменить окрас? Ты там часом не привиращаешь? — шутливо поддел тот Лэя.

— Когда взял под контроль седьмую звезду стихии воды.

— О, так это опять твоя магия. Не, эту тему потом затрону, в самолете, — рассмеялся он. — Там есть, что обсудить. В тебе слишком много особенностей даже для самых талантливых.

— Это настолько важно?

— Ну конечно, самородок, — хмыкнул Шенванг, сворачивая по тропе чуть вбок.

Ещё немного, и они окажутся в каменных джунглях.

У авиалайнера мальчик чувствовал себя неуютно, так как впервые в жизни оказался тут. Конечно, бояться нечего, хоть и выглядит опасно. Ведь если упадёт, то всё.

Однако статистика показывает, что самолёты во много раз надёжней автомобилей и поездов, а с сухими цифрами спорить бессмысленно.

Да и ему ли пугаться полётов?

— Не дрейфь, — со смешком бросил Хао, поднимаясь по трапу прямо перед Танзином. Он был ведущим, и парень следовал за ним. Проведя взглядом по фюзеляжу, со вздохом покачал головой.

Не понимая, к чему это, юноша зашёл внутрь и, пройдя за Шенвангом, занял место в сидении от иллюминаторов левого бока. Там, собственно, сел Хао.

Эконом класс, да? Он говорил, что главное — долететь, а в каких условиях — дело десятое. А так получается дешевле.

Справа было ещё одно место, но Хао сообщил, что никем оно занято не будет. Случается так, что салон заполняется не полностью. После идёт небольшой проход и снова ряды. Ряды по центру, ряды по правому краю. В современных самолётах может разместиться много

пассажиров, потому и кресел соответствующее количество.

Посадка подходила к концу. На часах почти полдвенадцатого, вот-вот взлетят.

Шенванг отодвинул пластмассовую шторку иллюминатора и молча ожидал.

Лайнер разогнался до необходимой скорости и, когда полоса начала заканчиваться, оторвался от земли: подросток видел всё в окне, чуть подвинувшись так, чтобы туша компаньона не мешала обзору.

Может прошла минута или две, может, больше. Мальчики вместе с остальными путешественниками поднялись выше облаков.

— Как ощущения? — довольно произнёс сосед. Видно, что ему интересно. Сам, наверное, не в первый раз пользуется воздушными кораблями.

— Нормально. Летаю не в первый раз, — промолвил маг двух стихий.

— Тоже верно. Если опустить, что ты такое вообще можешь провернуть, то использовать воду для перемещения — высший разум, — развеселился тот. — И молнию тоже, но с ней, как я увидел, у тебя не заладилось.

— Я не хотел раскрывать основной элемент. Моя ошибка. Недопустимо экспериментировать во время сражения, — ответил Танзин.

«Тем не менее не уверен, что подобного больше не повторится», — смиренно подумал про себя мальчик.

— Но всё равно попался, — ухмыльнулся собеседник. — Летаешь умело, к слову. Долго тренировался, сразу вижу, — отметил и продолжил: — А если объективно, у тебя есть контроль на... среднем уровне? Причём запредельный. Надеюсь, мне не надо описывать всё, что ты показал?

— Не стоит, — мотнул головой Лэй. — Да, средний. В воде, — с запозданием ответил он на вопрос.

— Сам средний уровень при учёте всех обстоятельств — признак магической гениальности, а тут в довершение есть второй элемент, причём мощный и близкий к прорыву, контроль и необычная способность реагировать на выпускаемые чужаками чары. Ну и ещё то, что ты способен провести суицидальную атаку, по силе превосходящую твой прогресс в культивировании молниевых элементов. Но это так, мелочь, — беззлобно фыркнул он. — Хэй, что ты вообще такое? — сверкнул янтарными глазами попутчик.

— Человек, — недоуменно заметил Танзин. Глупый вопрос. Даже очень.

— Шутник, — прыснул Хао. — В общем, не суть важно. Я к тому, что в финальном сражении ты, верно, показал всего себя, и это действительно поразило многих. Да что уж там! Видел бы, с какими лицами трибуны сидели после твоей отключки.

— Постараюсь представить.

— И вот об этом. Тоже странно: от тебя остались практически одни кривые ошметки, но пару секунд ещё мог и двигаться, и осознанно действовать. Это уже что-то с чем-то, по правде говоря. Как ты в сознании остался?

— Об этом я умолчу, — отрезал Лэй, пресекая любые расспросы по этому поводу. Симбиоз, духовное усиление и так далее... Незачем кому-то об этом знать. Пусть лучше его считают мегаталантливым волшебником.

— Секретики, — хмыкнул огненный волшебник. — Ну и фиг с ним. Главное, что ты действительно сильный и наверняка не собираешься на этом останавливаться. Честно говоря, мне трудно назвать тебя магом в том смысле, который обычно имеется в виду. Вроде чародей, вроде как все, но всё равно какой-то другой. Такое чувство, что сама магия внутри тебя работает по-другому. Иных вариантов объяснить столько фишек я не вижу.

Получается, догадаться хотя бы до того, что у Танзина имеется некий «косяк» в волшебстве, возможно. Такими темпами и до симбиоза недалеко. Но что тут поделать? Нельзя заставить человека не думать и не размышлять.

Глупо надеяться, что это никогда не вскроется. Однажды проболтался, процесс запущен. Насколько он быстр — неясно, но важен сам факт. А также ничего не сделать с людьми, которые способны шевелить извилинами и делать выводы на основе имеющихся фактов.

Конечно, он не собирается из-за этого прекращать играть в молчанку. Может, его потуги рано или поздно станут бесполезны, но до тех пор, пока Лэй молчит, винить себя практически не в чем.

Впереди три часа полёта, который только-только начался. Пересечь пол-Китая за такое короткое время — абсолютная норма, такая непривычная для него, человека, никогда никуда не ездившего и не летавшего.

Бо, Пекин, теперь Чэнду. Это лишь третий город за девятнадцать лет, в котором он побывает.

Но всё начинается с малого.